

Только никому не говори...

- И что же теперь делать?!

Майк до автоматизма привычным жестом вытер испарину со лба и снова поглядел на сержанта. Все верно – именно так и будет выглядеть последний человек на Земле, случайно переживший ядерный апокалипсис. В точности, как сейчас их сержант Джо Паркер – не человек, а олицетворение вопроса вселенского значения – да, я выжил. Только нахрена?!

Проклятый гук выскочил из зарослей как чертик из табакерки. Скорее всего, он тоже опешил, столкнувшись лоб в лоб с крепкими парнями из «Америкал», то есть двадцать третьей пехотной дивизии. Да любой бы опешил на его месте! Пятьдесят миль от Дананга, мать вашу – если в этих дебрях и ступала нога американского солдата, то на верхней ее точке красовался зеленый берет. Точно, соскочил вьетконговец от неожиданности с катушек.

Четыре часа назад сержант поднял Майка, Фреда-радиста и еще нескольких джи-ай с уютных мешков, изображавших штабель позади ангара с вещевым имуществом.

- Есть работа, парни!- в своей обычной манере прорычал Паркер.- Запомните этот день – двадцать второе августа шестьдесят восьмого! Наши гребаные зенитчики сегодня все-таки умудрились сбить гребаный истребитель гребаных северян. Та группа, которая доставит летчика в штаб, завтра в полном составе поедет в Сайгонские бордели на десять суток без перерыва! Парни! Я устал торчать в этом гребаном Дананге! Хочу в Сайгон! Кто со мной?

Два часа назад показавшийся бесконечным полет завершился высадкой группы вблизи подножия Мраморных гор.

Так как вступать в столкновение с партизанами не планировалось, то и группа была укомплектована наскоро и кое-как. Из их взвода в ней оказались только сержант, Майк с четырехзарядным гранатометом – сам себе артиллерия – и Фред с двадцатифунтовой рацией за плечами. В качестве усиления неизвестный лейтенант затолкнул к ним в вертолет четверых только что прибывших из Штатов рядовых, зеленых как молодой вьетнамский бамбук, да капрала в роли переводчика – вдруг придется на месте допрашивать летчика, если он окажется нетранспортабельным.

Вертолет завис в метре от земли, подождал, оцетинившись двумя крупнокалиберными пулеметами, пока brave ребята отбегут на двадцать ярдов и с резким разворотом улетел высаживать другую группу захвата.

Когда гул «Хью-Кобры» стих, сержант Паркер оглядел свою разношерстную команду и голосом Джона Уэйна сказал:

- Я ваш царь и бог. Поняли, мешки с дерьмом? Без моей команды чтобы даже чихнуть никто не смел.

- Да, сэр!- хором рявкнули четверо сопляков, затурканных в учебке Форт-Брегг монстрами с сержантскими нашивками. Остальные просто кивнули.

- Вы идете впереди,- Паркер махнул рукой двоим соплякам в сторону близких зарослей.- Я за вами. Капрал и Фред – за мной. Майк, ты со своей адской машиной плетешься за Фредом. Остальные замыкают группу. Держать дистанцию, на пятки передним не наступать, но и не растягиваться! Пошли!

...а пять минут назад группа остановилась на очередной привал.

Движение жутко тормозил капрал. Сидячая штабная работа, очевидно, напрочь стирает навыки долгой ходьбы по пересеченной местности. Если они вообще когда-нибудь были...

Фред сразу же скинул осточертевшую радиостанцию и исчез в ближайших кустах – видимо, съел в обед что-то не то. Ему частые остановки были только в радость.

Паркер, которому к тому времени уже надоело изображать из себя крутого Джона Уэйна, тут же уселся на радиостанцию как на стул, широко расставил ноги, уперся локтями в колени, застыв в классической позе мыслителя. Тут-то из джунглей и выскочил этот гребаный «чарли»...

Никто даже не успел пошевелиться.

Вьетконговец был маленького роста, как и большинство его соплеменников. На ногах стоптанные кеды, на голове соломенный конус. В руках... в руках отливала стертый металлом винтовка с

примкнутым штыком в ладонь шириной, прошедшая долгий и сложный путь от завода в кайзеровской Германии до джунглей Индокитая.

От неожиданности раскосые глаза аборигена стали почти круглыми. Он выкрикнул тоненьким голосом что-то мяукающее, вскинул свой огнестрельный анахронизм и нажал спусковой крючок. Паркер, сидевший как раз на линии огня, перестал дышать.

Сухой щелчок. Осечка. Тогда «чарли» снова мяукнул, наверное, выругался, и, наклонившись вперед, помчался на сержанта, стремясь проткнуть того штыком.

Все так и продолжали пребывать в состоянии полного ступора.

Вьетконговец не добежал до Паркера ровно две длины штыка. Торчавший из земли корень дерева дернул его за ногу. Гребаный гук упал, штык качнулся и воткнулся аккурат между ногами сержанта. В радиостанцию. Раздался скрежет железа по железу, запахло электролитом. Точно в батарею угодил, зараза...

Очнувшийся от оцепенения Майк хлопнул вьетконговца кулаком по соломенной шляпе. В тишине ясно послышался хруст шейных позвонков.

Паркер несколько раз открыл и закрыл рот. Наконец, выдавил из себя:

- И что же теперь делать?!

Пятьдесят миль от базы! Вокруг джунгли, где-то слева смутно сереют Мраморные горы. Без связи. Легкая прогулка обернулась катастрофой. Как теперь вызвать вертолет для эвакуации?! Никак.

Из кустов, застегивая штаны, вышел Фред, окинул взглядом место привала, рванул к радиостанции, столкнулся с ней Паркера, защелкал тумблерами.

- Ну?- с надеждой спросил его сержант.

- Добро пожаловать в пещерный век,- хмуро ответил радист, поднимаясь и отряхивая с колен мелкий лесной мусор.- Джо, можно я ее прямо здесь закопаю? Вместе с этим уродом? Нет смысла тащить дальше такую тяжесть...

- А запасная батарея?

- Ребята, у вас с собой случайно нет запасной батареи к AN/PRC-64?- со злой ехидцей обратился Фред к остальным солдатам.- Может, у кого есть такая привычка везде таскать с собой такую батарею? Нет? Удивительно! Вот и я забыл прихватить...

Сержант от ярости потерял дар речи, потом набрал полную грудь воздуха, но его гневную тираду опередил капрал, видимо, еще не понявший трагизма ситуации:

- Смотрите! Вон там, вверху – это же парашют?

Все повскакали с мест, уставились в сторону, куда тыкал пальцем возбужденный капрал. В двадцати ярдах от места привала на высоком ветвистом дереве висело нечто непонятное. Серебристого цвета. Вылитый использованный презерватив, небрежно выброшенный проходившим мимо великаном.

Забыв об осторожности, все бросились туда. Сомнения таяли с каждым шагом – парашют, точно парашют!

Под скомканным и перекрученным шелком на длинных стропях неподвижно висел человек в голубом комбинезоне. От ботинок до земли его отделяло чуть больше десяти дюймов.

- Мы нашли его, парни!- возбужденно потирая руки, сказал сержант. Капрал обиженно надул губы, но возражать не решился.

Майк постучал по дереву, распугивая его возможных ядовитых обитателей, залез на нижнюю ветку. Дотянувшись до строп, он в несколько движений обрезал их. Тело летчика аккуратно положили на землю.

- Разрешите, сэр?- вперед вылез один из сопляков.- Я учился в медицинском колледже.

- Валяй,- кивнул Паркер.

Медик-недоучка склонился над летчиком, пощупал пульс, расстегнул и снял с него шлем.

- Джо,- тихо сказал Паркеру Фред,- а парень-то похож на местного меньше, чем даже ты со своей черной задницей.

- Сам вижу,- буркнул сержант.- Скажи лучше, как теперь доставить его на базу? Флажками вертолет вызывать? Не взять запасную батарею, эх...

Полфляжки воды, вылитой на лицо летчика, возымели должный эффект – он закашлялся, бурно задышал и открыл глаза.

- Сомлел, пока висел,- сказал, вставая, пригладившийся сопляк. - Вроде ничего не сломано. Сам пойдет.

Летчик переводил взгляд с одного солдата на другого. Было видно, что такому спасению он ничуть не рад.

- Работай, капрал,- махнул рукой Паркер.- Устанавливай контакт.

Капрал опасливо приблизился, помолчал, подбирая нужные слова.

- Точно – не вьетнамец,- сказал Фред,- у них там тоже наемники служат. Из Китая есть, России.

- Чайна?- нашел нужный вопрос капрал.

- Куйна,- после долгого молчания хмуро ответил летчик. И добавил печально,- мативачу, блиа...

Растерянный капрал оглянулся.

- Разрешите, сэр?- уставясь в точку, на фут выше его, вдруг встрял в разговор долговязый молодой солдат.- Я жил в Сан-Франциско...

- И что?

- Там много китайцев. Они от здешних местных ничем не отличаются. Такие же узкоглазые.

- И что?- нетерпеливо переспросил сержант.

- Это русский, сэр. Точно, русский.

Паркер переменился в лице:

- Уверен, сынок? Да за русского нам... это ж... капрал! Ты русский язык знаешь? Спроси пленного что-нибудь. Русский..., вот это повезло!

Летчик, видно, догадывающийся, что речь идет о нем, беспокойно переводил взгляд с одного солдата на другого, незаметно потянулся рукой к бедру. Но Майк перехватил движение, словно клещами сдавил руку, бесцеремонно перевернул пленного.

- Это мое!- выдохнул благоговейно, вскоре прижимая к груди деревянную кобуру,- ребята! Я о таком даже не мечтал! Это настоящий Стечкин! Кольт по сравнению с этой машиной обычная детская рогатка!

Летчика наконец-то серьезно и тщательно обыскали, но ничего стоящего больше не нашлось. Ни русских папирос, ни документов – вообще ничего.

Где-то вдалеке сломанной веткой сухо треснул выстрел. Сержант из чернокожего стал фиолетовым:

- Черт! Парни, у нас проблема – думаю, что не одни мы этого летчика ищем. Вьетконговцам он дорог не меньше нашего. Быстро задницы в горсть и чешем отсюда! Капрал, объясни пленному, что никто с ним цацкаться не будет. Станет упираться или медленно двигаться – получит пулю.

Капрал почесал затылок и сказал:

- Руски, бистро ити, а то пух-пух!

- Как думаешь,- тихо спросил Майк Фреда, закидывая за спину коробку гранатомета,- летчик капрала понял?

- Плевать. Я думаю сейчас – брать радиостанцию или здесь бросить...

- А ты меньше думай,- прорычал сержант.- Ты у меня бросишь ее только на базе! Пошли!

Пленный движение почти не тормозил. В отличие от капрала. После пятой трехминутной передышки за час так называемого бега Паркер окончательно возненавидел всех штабных. Пух-пух? Да такую хрень он бы и сам сумел сказать...

Близкий собачий лай раздался внезапно.

- Джо,- встревожено шепнул сержанту Майк,- по-моему, мы бежим прямо в объятия гуков!

- Черт! Уходим влево, тут, вроде, тропинка есть,- мгновенно принял решение Паркер,- давай, капрал, поднажми! Хоть сдохни, но следующая остановка будет тогда, когда я решу, ясно? Беги, толстозадая сволочь, беги! Отстанешь – никто тебя подбирать не будет. Понял?

Задыхающийся капрал только тряхнул багровыми щеками и затопал следом за пленным по еле заметной тропке.

- Фред, давай в голову группы,- озабоченно продолжил сержант,- мы с Майком пойдем сзади. Так, парни, пошли, пошли!

Через двадцать минут стремительного бега джунгли неожиданно кончились. Впереди лежало поле, засеянное каким-то злаком. За ним справа виднелась небольшая деревня – дым над крышами, собачий лай, детские крики. Слева у подножия одинокой горы лежали развалины то ли маленького города, то ли большого храма.

- В деревню не пойдем,- подумав, решил Паркер.- там может целый гарнизон гуков оказаться. Фред, держи курс на развалины. Спрячемся там, потом будем решать, что делать дальше.

- Йе бит вачумате,- зло выдохнул пленный, устало поднимаясь с земли.

Такое явление как вечер жителям южных регионов практически неизвестно. Солнце здесь не садится, а ныряет за горизонт. Ночь наступает, словно кто-то щелкает выключателем – резко и сразу.

Когда солдаты добежали до середины поля, солнце скрылось за одинокой горой. Когда они достигли развалин, вокруг уже царила ночь.

Сзади раздались азартные крики преследователей, подкрепленные лаем многочисленных собак.

- Дальше, к развалинам!- крикнул сержант.- Здесь мы их не удержим – обойдут с флангов!

Бежавший первым Фред внезапно резко остановился.

- Ты, что – сдурел?- рявкнул на него сержант.

- Наверное,- задыхаясь, ответил радист,- смотри, Джо.

- Куда...- начал было орать Паркер, бросил взгляд вперед и тоже замер на месте.

- Черт,- прошептал он потрясенно.- Что за хрень?

Все сбились в кучу, уставились вперед.

- Эйбо нуццо, блиа,- выдохнул пленный.

Над одинокой горой тускло светила полная луна странного желтушного цвета. Ее слабенькие лучи рассекали тьму, дробя пространство на полосы из легких теней и густого мрака, и складывались в высокие стены храма. Совершенно целого. С многочисленными оконными проемами, в которых даже начали чудиться отсветы огней.

Погоня тоже достигла линии первых развалин, но почему-то дальше не пошла. Больше того, через пару минут раздался голос на плохом английском:

- Американцы! Возвратиться! Обещаю хорошо! Отдать летчик и идти! Честно!

Голос странно дрожал.

- Это, наверное, Мишон,- задыхающимся голосом сказал капрал,- развалины древнего храма.

Джи-ай осторожно приблизились – какие, к черту, развалины.... Высокое трехэтажное здание в свете луны выглядело только что сданным в эксплуатацию.

- Американцы!- снова крикнули сзади.- Не надо ходить! Возвратиться!

- Ага, сейчас вернемся,- хмыкнул Майк.- Знаем мы вас, узкоглазых...

Странные тени беззвучно пронеслись среди словно выросших из земли статуй и беседок. А потом жутко завывали собаки...

Паркер решил:

- Все внутрь! Займем оборону на первом этаже. Фред, делай, что хочешь, но твоя проклятая игрушка просто обязана хоть один раз связаться с базой. Иначе нам...

Солдаты спешно поднялись по широкой лестнице и, направив стволы в разные стороны, принялись осматривать ближние помещения, пронизанные лунным светом.

- Вон там, в углу!- вскрикнул один из молодых, вскидывая винтовку. Тень, на которую он указывал, неожиданно сгустилась и приобрела очертания живого существа.

- Макака,- сплюнул пришедший в себя Фред.- Их здесь видимо-невидимо.

- А чего не орет? От их воплей в джунглях обычно аж уши закладывает.

- Сонная, наверное.

Тень медленно разогнулась, приняла почти человеческие очертания. В чернильной тьме головы ярко засветились алым пламенем глаза.

- Это не макака...- прошептал Фред. Майк медленно положил на плечо гранатомет.

- Акеренети,- выдохнул пленный.

Существо беззвучно взмыло вверх по вертикальной стене и растворилось в темноте.

- А вон там... еще глаза...- дрожащим голосом сказал недоучившийся медик,- и в другом углу тоже...

Дикий визг на грани слышимости оглушил солдат. Со всех сторон на них обрушились тени, у которых оказались вполне осязаемые зубы и когти. Загремели беспорядочные выстрелы.

Отбиваясь и уворачиваясь от нападающих, люди протиснулись в узкий проход, скатились по высоким ступеням и оказались в высоком помещении.

- Я читал,- закричал вдруг капрал,- я же об этом читал! Думал, вроде голливудских киношек про нечисть. Только наши монстры казались круче.

Визг прекратился, словно кто-то выключил звук.

- И что это за прелестные создания?- спросил пленный летчик.

- Сить куи. Злые красные демоны,- нервически хихикая, ответил капрал, спохватился.- Ты знаешь английский?

Пленный пожал плечами:

- Нет. Это вы вдруг по-русски заговорили...

Сержант и Майк удивленно переглянулись.

От сильного удара стены заходили ходуном, посыпалась мелкая каменная крошка. Еще один удар, через минуту – третий. А потом в узкий коридор ворвались демоны.

В неверном сиянии лунного света, непонятно как проникшего в подземелье, с горящими алым пламенем глазами, демоны выглядели словно люди, одетые в карнавальные костюмы.

Выстрелы в упор лишь немного тормозили их продвижение, не причиняя видимого урона. Вскоре все помещение было забито визжащими монстрами. Но самое страшное началось, когда люди стали отступать к одному из многочисленных коридоров – из стен внезапно выросли руки. Они слепо махали когтями, пытаясь зацепить солдат. И, судя по отчаянным человеческим воплям, им это удалось...

Коридор привел джи-ай в новое помещение, грубо вырубленное в толще белого мрамора. Паркер быстро пересчитал всех – не хватало троих из молодняка.

- Прижмитесь к стенам и закройте уши,- зло сказал Майк.- Я сейчас им рок-н-ролл на своей машинке сыграю.

Он вскинул на плечо гранатомет и выстрелил в темное жерло коридора, из которого доносились совсем уж отвратительные звуки, похожие на чавканье. О том, что там могли пожирать демоны, даже думать не хотелось...

- Это все полнолуние,- трясаясь и подвывая, сказал враз похудевший капрал,- она всегда просыпается в полнолуние.

- Кто?

- Нечисть. Ребята, мы влипли! Нам отсюда не выбраться! Нас тоже съедят!

- Авось, подавятся,- буркнул летчик и неожиданно выдернул винтовку из рук капрала. Все замерли.

- Командир,- тихо сказал русский, глядя прямо в глаза сержанту,- ты умеешь, не задумываясь, выполнять приказы?

- Я хороший солдат,- так же тихо ответил Паркер.

- Тогда слушай приказ.... Ложись!!!

Сержант рухнул лицом вниз. Длинная очередь вспорола воздух над его головой. Ответом ей был дикий рев.

Паркер перекатился в сторону, перехватил свою винтовку и посмотрел назад. По спине пробежали мурашки, каждая размером со слона – в зыбком полумраке скалил чудовищные клыки белый тигр. Вроде обычный хищник. Вот только хвост, нервно хлеставший по тигриным бокам, был змеиный...

Тигр медленно отступил в темноту.

- Красные демоны!- взвизгнул капрал.- Русский, ты ведь тоже красный! Ты тоже демон!

- Что-то мне совсем не хочется возвращать ему оружие,- пожаловался пленный сержанту,- ребята, мне кажется, что здесь мы в одной лодке. Может, заключим перемирие? А, когда выберемся, тогда и решим, как жить дальше.

Паркер посмотрел на своих подчиненных: Майк пожал плечами, Фред кивнул. С капралом обсуждать было нечего, он на глазах очевидно слетал с катушек.

Медик-недоучка, единственный уцелевший из молодых, вздохнул и полез в свой вещмешок за медикаментами.

Наскоро перевязав самые глубокие раны, все почувствовали себя немного лучше.

- Полнолуние? Значит, нам нужно всего лишь продержаться до рассвета?

- Наверное, Фред,- подумав, ответил сержант.

Летчик подошел к Майку:

- Пистолет верни. Мне с ним будет привычнее.

Майк скривился, но деревянную кобуру отдал. Русский вытащил пистолет, подсоединил к ней – получилась маленькая винтовка.

Удивительно, подумалось Майку, кроме спятившего капрала, остальные чувствовали себя в этой абсурдной, киношной ситуации совершенно обыденно. Чувствуется профессионализм, чувствуется...

Из коридора, в котором скрылся тигр, донеслось шуршание. Кто-то огромный торопливо полз к людям.

- Похоже, нас ловко куда-то загоняют,- пробормотал, поднимаясь с пола, сержант,- и, кроме вон той дыры в стене, выбора больше нет.

Он ухватил капрала за плечо, но тот вырвался и, выкрикивая что-то бессвязное, неожиданно помчался навстречу шуршанию. Он пересек границу света и тени быстрее, чем все успели сообразить. Эхо шагов заметалось от стены к стене, внезапно стихло. Дикий крик заполнил пространство и оборвался на самой высокой ноте.

- А ведь пузан, вечная ему память, нам сейчас фору во времени дал,- выдохнул русский,- ребята, чешем отсюда!

Ему никто не возразил. Солдаты опрометью бросились к дыре и по очереди исчезли в ней.

Бежавший последним Паркер у самого пролома оглянулся – из темноты коридора медленно выползло нечто невообразимое. Впереди хромал капрала.

Длинный шланг в несколько ярдов диаметром поднялся почти до потолка. В передней его части блеснули бесчисленные зубы. Шланг вертикально упал вниз, надевшись на капрала.

Почувствовав, что разум тускнеет от увиденного кошмара, сержант стиснул зубы и ногами вперед прыгнул в дыру.

Лунный свет сюда не проникал. Длинный извилистый ход освещали сами стены, сочившиеся мертвенным холодным голубым свечением.

С одной стороны ход был завален обвалившимися камнями. Идти можно было только направо. По ходу, ведущему вниз.

- Сэр,- дрожащим голосом сказал медик,- как вы думаете - эти не оживут?

Паркер посмотрел на стены хода и почувствовал, как покрывается холодным потом. Слева и справа от людей в причудливом узоре от земли до потолка переплетались бесчисленные змеи самого разного размера. И их немигающие красные глаза следили за каждым человеческим движением.

- А давайте, парни, попробуем их не раздражать,- прошептал он, старательно шагая ровно посередине подземного хода.

Путь всем без исключения показался бесконечным.

...но даже бесконечность имеет предел.

Они стояли в огромной пещере, а за их спинами, перекрывая вход, сплетались бесчисленные змеи. Их монотонное шуршание только подчеркивало абсолютную тишину.

Впереди апельсиновым цветом светилось озеро. Посреди него темнел остров. На острове переливался всеми цветами радуги типичный китайский дракон.

Паркер понял, что устал удивляться.

Дракон поднял шипастую голову с длинными, как у сома, усами и медленно обвел слабо светящимся взглядом притихших людей.

- У меня гости?- после долгого молчания удивленно сказал он.- Надо же.... Редкий случай. Прошлый раз был... даже и не помню когда. Тоже за золотом пришли?

- Вообще-то нет,- осторожно ответил Паркер.- Мы здесь, собственно, совершенно случайно. А вы умеете разговаривать?

- Конечно,- удивился дракон,- я же все-таки человек.

- Да?! Извините за бестактность, но выглядите вы не совсем как человек..., точнее – совсем не как...

- И как я выгляжу?

- Как большой дракон,- выпалил медик, спохватился,- простите, сэр.

- Ничего,- хором ответили Паркер и дракон.

- Значит, я теперь дракон?- задумался монстр, вытянул вперед лапу, внимательно ее оглядел.- Действительно, дракон.... Выходит, я все-таки достиг высшего уровня совершенства.

- Простите, сэр,- осторожно сказал Фред.- Обычное любопытство. Вы давно тут сидите?

- После второй тысячи я перестал считать годы.

- Тогда откуда вы знаете английский язык?

- А я его и не знаю,- в голосе дракона отчетливо послышалась усмешка.- Я разговариваю с вами на своем языке. Это мой дворец, здесь действуют мои законы и правила. Вы ведь тоже понимаете друг друга, хотя и относитесь к различным народам, ведь так?

Фред и Паркер посмотрели на летчика.

- Ребята, мать вашу,- вздохнул тот,- не знаю, что за хрень происходит, но я английский не учил даже в школе. Немецкий, причем на слабую тройку. Думаю, у вас с русским дела обстоят еще хуже. Поверим рептилии на слово.

- Я не рептилия,- без обиды ответил дракон.- Я - Кинь Зыонг выонг.

- Нормальное вьетнамское имя,- поспешил поддакнуть Паркер.

- Это китайское имя,- холодно ответил дракон.- Кинь Зыонг. А выонг – это титул. Никогда обо мне не слышали?

- Простите, сэр. Человек, который мог бы со знанием дела поддержать беседу, совсем недавно стал ужином одной из ваших милых зверюшек. Там, наверху. А мы простые солдаты...

Дракон снова обвел их взглядом:

- Наверху идет война?

- В некотором роде...

- Люди совсем не меняются.... Я выонг. Правитель. Я создал эту страну. Я пришел сюда с небольшим отрядом воинов и через несколько лет все здешние племена согласились признать меня своим выонгом. Те, что уцелели, конечно,- монстр коротко хохотнул.

Люди тоже вежливо улыбнулись.

- Я стремился построить совершенное государство. И я его построил. Потом я стал искать совершенство во всем. И однажды понял – оно должно быть во мне.

- На буддизм смахивает,- тихо сказал летчик, но дракон услышал:

- Это вы о сказках того индийского принца? Ничего общего – он хотел осчастливить всех, и остался в дураках.

- Ну почему,- снова влез в разговор медик,- говорят, он достиг нирваны – высшего уровня блаженства. Простите, сэр.

- Высшего уровня блаженства? Чушь! Только я смог достичь его! Нирвана – это ничто! А я – это все!

- Да, сэр. Вы абсолютно правы, сэр. Вы – действительно все. Сила, мощь, красота, бессмертие – а там какая-то нирвана.... Даже смешно сравнивать, сэр... выонг.

- А правду говорят, что драконам открыто будущее?- не унимался медик.

- Правду.

- А вы можете сказать, когда я умру?

- Прямо сейчас,- хмыкнул дракон,- если не перестанешь задавать глупые вопросы.

Медик ойкнул и спрятался за широкой спиной Майка.

- Да, будущее открыто для меня,- помолчав, нехотя сказал дракон.- В нем нет ничего интересного, поверьте. Все то же самое.... Вот, для примера. Поставьте передо мной вашу говорящую коробку.

- Сэр, простите, но она немного сломалась...

- Не имеет значения.

Фред пожал плечами и поставил радиостанцию на узорчатый пол. Дракон осветил ее взглядом.

Некоторое время ничего не происходило. Потом неожиданно засветились контрольные лампы, медленно закружились ручки верньеров настройки. Шипенье и треск эфира заполнили тишину. И началось:

- ... захвачен еще один танкер... генеральный секретарь ООН одобрил план... войска коалиции вошли в пригород Багдада... теракт одиннадцатого сентября... танки прямой наводкой бьют по Белому

дому... президент Никсон подал в отставку... Аллах акбар... интернациональный долг в Афганистане... космический челнок взорвался на старте... перестройка и гласность... экологическая катастрофа в Мексиканском заливе...

Мужские и женские голоса перебивали друг друга, странным образом сплетаясь и дробясь. Слова на различных языках были отчего-то понятны всем присутствующим.

- Достаточно,- наконец сказал дракон, и голоса утихли.

- Одно мгновение, сэр!- бросился к радиостанции Фред, ловко выставил нужную частоту и закричал в микрофон.- Мэйдей! Мэйдей! Ворчун двадцать три вызывает Зеленую Машину!

- Двадцать три, где вы?- тут же ответила база.- Как дела?

- Номер двенадцать! Высылайте вертолет к развалинам Мишона!- орал Фред, холодея при взгляде на тускнеющие лампочки радиостанции.- Рядом с деревней! Ждем утром! На связь больше выйти не смогу!

- Молодец,- серьезно сказал Паркер.- А я об этом и не подумал...

Радиостанция еще немного потрещала и окончательно отключилась.

- Номер двенадцать – это я?- спросил летчик.

- Нет. Это такой сленг. Типа нам полный кабздец.

- Джо, я не понял,- тихо спросил Майк сержанта,- что за башни-близнецы в Нью-Йорке рухнули? Это мой родной город – там нет башен-близнецов.

- Значит, еще появятся.... Это же мы будущее слушали...

- Ну что? Помогло вам знание вашего будущего?- засмеялся дракон, обводя взглядом растерянных людей.- Не сомневайтесь – все, что вы слышали, чистая правда. И произойдет в ближайшие пятьдесят лет.

Где-то вдалеке снова послышался звук тяжелого и сильного удара. Дракон вздохнул:

- Жена беспокоится. Терпеть не может, когда по дворцу бродят посторонние.

- Простите, сэр,- вкрадчиво сказал Майк,- а вы не будете против, если мы отсюда как-нибудь удалимся? Честно говоря, жить очень хочется.... И супругу вашу беспокоить как-то...

Дракон задумчиво наклонил голову.

- Близится рассвет,- сказал он после томительной паузы,- все равно вам здесь не место. Уходите.

Сбоку замерцало облачко тумана.

- Идите прямо сквозь него,- кивнул на облако дракон.

- Спасибо, сэр выонг,- горячо сказал Паркер.

- Не за что. Убивать вас вроде ни к чему. Зато как приятно сделать любимой жене гадость!- монстр засмеялся кашляющим смехом.

Люди шли друг за другом сначала по звонкому мрамору, потом по влажной земле. И внезапно оказались посреди поля, засеянного каким-то злаком.

Вокруг с автоматами наизготовку застыли многочисленные вьетнамцы в военной форме.

При виде американцев ближайшие сначала разинули рты, а потом...

- Чего это они нам кланяются?- обеспокоенно спросил Майк сержанта.- Очередная азиатская хитрость?

Паркер ничего не ответил, лишь взглянул на него глазами, в которых кипело багровое пламя.

- Знаете, ребята?- сказал летчик,- я, наверное, к своим пойду. Хорошо? Не знаю, как вас, а меня будущее сильно взволновало – перестройка эта, снос берлинской стены, олигархи.... Опять же, русские танки, стреляющие по Белому дому. Это о чем? Десант в Вашингтон? Непокойно мне, ребята...

Паркер пожал плечами, летчик повернулся, сделал несколько шагов, не примяв ни единого

стебелька, и растворился в утреннем воздухе.

А через мгновение в небе появился вертолет с родными опознавательными знаками...

- Ну, и что ты будешь делать теперь, когда знаешь кое-что о будущем?- гул винтов нисколько не мешал Майку слышать Фреда.

- Не знаю. Для начала устрою в роте тотализатор. В ноябре выборы президента – поставлю все на Никсона. Думаю, пару тысяч заработаю. А ты?

- Контракт заканчивается через месяц. Уволюсь и поеду в Сиэтл. Найду того парнишку – ему сейчас лет двенадцать – и постараюсь втереться в доверие. В электронике я кое-что соображаю, с паяльником знаком. Старость нужно обеспечивать в молодости, брат! Кстати, не помнишь, как мальчонку зовут? Как-то не слишком длинно... все время из головы вылетает.

- Билл,- ответил Майк, рассеянно оглядывая проносящиеся под вертолетом джунгли взглядом, в котором дотлевали багровые сполохи,- Билл Гейтс. По-моему, так...